

Замораживание под давлением Трампа

Это фактически период подготовки к следующей войне. Какие возможны сценарии?

Информационное пространство, взбудораженное заявлениями президента США Дональда Трампа, не может оправиться от темпа, который задает новая администрация США на треке российско-украинской войны. 24 часа для прекращения войны, о которых говорил Трамп перед выборами, превратились в 24 суток, но и это оказалось слишком быстро для большинства украинцев и партнеров в Европе.

На самом деле Трамп и его представители не сказали ничего нового. Тезисы, которые были провозглашены в течение недели представителями администрации США и самим Трампом, были известны задолго до американских выборов. Прекращение огня, нереалистичность вступления Украины в НАТО, маловероятность немедленного возвращения к конституционным границам Украины в 1991 году – об этом Трамп говорил как в статусе кандидата в президенты, так и после инаугурации. Более того, именно эти параметры и назывались наиболее реальными рамками возможного «замораживания» войны.

На самом деле Трамп и его представители не сказали ничего нового

Подходы Украины к этим позициям новой администрации США официально не объявлялись, поэтому волна заявлений Трампа вызвала тревогу и эмоциональную реакцию как в Украине, так и западной прессе. В то же время очевидно, что Украина не собирается и не будет обсуждать со страной-агрессором вопросы собственной суверенной территории. Это, в принципе, невозможно даже с точки зрения необходимости внесения изменений в конституцию и поддержания этого решения конституционным большинством

парламента. Также Украина не будет отказываться от вступления в НАТО, поскольку это также требует изменений в конституцию, что очень трудно представить в текущих условиях.

Предметом переговоров может быть (и наиболее вероятно, будет) режим прекращения огня по линии фронта, складывающейся на данный момент. Но без дополнительных условий или обсуждений, то есть никаких сокращений Вооруженных Сил Украины (ВСУ), принуждения украинцев разговаривать на русском языке или других прихотей Кремля.

Хотя есть вопросы, которые Путину не удастся обойти, – обмен оккупированной ВСУ части Курской области на территории Украины. Несмотря на систематическое опровержение со стороны РФ возможности обсуждения обмена территориями, это реальный факт, и при формировании линии разграничения и условий прекращения огня Курскую область нужно будет включать в этот процесс. Все же Путину придется согласиться обменять Курскую область на конституционные украинские земли. Одним из справедливых вариантов может быть обмен Курской области на Запорожскую АЭС с близлежащими территориями, что решило бы целый комплекс проблем, связанный с военной оккупацией украинской АЭС российскими войсками (в том числе и с точки зрения МАГАТЭ).

*Демилитаризация
оккупированного Крыма
и Черного моря должна
стать важным треком
процесса прекращения
боевых действий между
Украиной и РФ*

Отдельный аспект, пока выпадающий из фокуса, – обязательная демилитаризация оккупированного Крыма и Черного моря. Замораживание войны может создать условия для возвращения ЧФ РФ в пункты базирования в оккупированном Крыму и возобновления активной боевой деятельности в западной части Черного моря. При этом Украина не сможет использовать свои морские дроны и другие боевые системы для сдерживания ЧФ РФ, поскольку это может противоречить условиям прекращения огня между Украиной и Россией. Как следствие, ЧФ РФ может возобновить гибридные (не нарушающие договоренности о прекращении огня) действия по дестабилизации ситуации и формированию

зоны запрета для стабильных морских коммуникаций (прежде всего из Украины в Босфор), а также реализации экономических проектов на шельфе Черного моря. Россия, вероятно, будет стремиться сохранить зону нестабильности в Черном море для предотвращения возобновления активной экономической деятельности как черноморских стран, так и ЕС и США.

Кроме того, вполне вероятными считаются прямые диверсии и силовые (однако замаскированные) атаки на гражданские суда и военные корабли Украины и других стран, а также использование морских дронов и барражирующих боеприпасов (ударных дронов) для нанесения ударов по судам, кораблям, объектам энергетических проектов (в частности).

Очевидно, что в условиях замораживания Турция откроет Босфор и Дарданеллы для движения военных кораблей, ведь замораживание нивелирует требования Конвенции Монте-Негро по запрету военных морских коммуникаций через черноморские проливы. Это позволит РФ усилить Черноморский флот за счет передислокации корабельного состава других флотов. В результате, учитывая слабости ВМС Украины, равно как и военных флотов Румынии и Болгарии, Россия снова будет доминировать в Черном море. Для Турции возобновление морской мощи России в Черном море тоже будет нежелательным вызовом. Поэтому демилитаризация оккупированного Крыма и Черного моря должна стать важным треком процесса прекращения боевых действий между Украиной и РФ.

Главное в этой ситуации для украинцев – понять, что замораживание под давлением Трампа – это период подготовки ко второй великой российско-украинской войне, которая должна окончательно решить судьбу Украины и имперской России, потому что рядом они существовать не могут на концептуальном и цивилизационном уровне. Эта война произойдет с очень высокой вероятностью, как только фактор Трампа исчезнет (и одновременно – не исчезнет фактор Путина).

Если принять этот факт, тогда не будет эмоциональных качелей и выгорания. Наш план – это подготовка к следующей войне. Следовательно, рекрутинговая система Сил обороны Украины должна развиваться активно с акцентом на мотивацию и военную подготовку всех граждан Украины (создание Рекрутингового фонда

– один из вопросов, требующий реализации), корпусная структура ВСУ должна создаваться в кратчайшие сроки (с быстрым лифтом новой генерации генералов, офицеров, сержантов), Силы беспилотных систем – развиваться еще интенсивнее, реформы в ОПК – осуществляться радикально с акцентом на частные компании и инициативы, военная юстиция должна сформироваться в эффективную систему.

*США, очевидно, больше
не будут защищать
европейцев от России*

Параллельная наша задача – наконец-то разбудить Европу. США, очевидно, больше не будут защищать европейцев от России. Это тот параметр, который мог бы стать центральным в формировании системы безопасности и обороны Европы. Европейцы, возможно, попытаются наконец-то воспринять Украину как неотъемлемую часть Европы, а не буфер, серую зону или предмет торга с РФ. Именно Европа (вместе с Украиной) должна немедленно сосредоточиться на строительстве объединенных Сил обороны Европы, в частности сил стратегического сдерживания, которые должны включать: ядерные силы сдерживания (с существенным расширением европейских ядерных способностей для обеспечения стратегического паритета с РФ и при непосредственном участии Украины); систему ПВО (с созданием интегрированной европейской системы противоракетной/противовоздушной обороны для усиления устойчивости Европы против стратегических угроз со стороны РФ); ударный компонент дальнего радиуса действия (крылатые, баллистические ракеты, ударные дроны). Кроме того, нужна собственная стратегическая разведка, система целеуказания и управления.

Действительно, много работы. Но если этого не сделать, Украина гарантированно станет жертвой новой агрессии со стороны РФ, а ЕС и дальше будет оставаться лишь объектом бурных геополитических процессов, которые разворачиваются на наших глазах.

Поделиться ссылкой на статью, которая откроется без VPN

Михаил Самусь

Михаил Самусь (Mykhailo Samus) – директор New Geopolitics Research Network, соучредитель Консорциума оборонной информации

